

ПОСТМОДЕРН – КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОСТИ

Проведён компаративный анализ понятий модерн и постмодерн, даны различные интерпретации этих категорий. Продемонстрирована логика апологетов и критиков постмодерна. Указаны персоналии и доктрины, стоящие по разные стороны критики постмодерна. Обозначены основные проблемы постмодернистского дискурса.

The paper gives comparative analysis of terms «modern» and «postmodern» and the way it has been made by the founders of these theories. Apologetics and criticism of postmodernism is based on the contradictional points of view. The problems of postmodern discourse is defined hereinafter.

Сам постмодернистский дискурс настолько острый, что разговор о нём может состоять из одних вопросов: что такое постмодерн, где его границы, возможно ли избежать постмодернистского контекста, и главное – в чём заключаются его основные принципы, правила, стратегия. Вопросы не должны пугать: во-первых, вопрошание – древний принцип, вызвавший в античности на свет науку; во-вторых, наличие вопросов – признак актуальности. Как наиболее рефлексизирующая наука, философия (и особенно эстетика) сегодня пытается разобраться в границах постмодернистского дискурса. В большинстве университетов мира уже много лет подряд проводятся конференции, целью которых является поиск политического События, могущего послужить окончанием постмодерна: на роль таких рубежей номинировались даже распад СССР и трагедия в Нью-Йорке 11 сентября, но всё тщетно: постсовременность продолжается!

Существует различное понимание постмодерна и отношение к нему. Однако, несмотря на значительное сопротивление, постмодерн стал культурологической парадигмой современности (согласно терминологии Томаса Куна – общепринятой моделью постановки и решения научных проблем). Постмодерн является общепринятым термином, обозначающим происходящее в искусстве и социально-экономической об-

ласти после модерна. Однако, поскольку второй половине XX века присущ эклектизм и деструктивные процессы, то с постмодерном стали ассоциировать нарочитое небрежное смешение жанров, творческий или научный хаос, и в итоге определять его как конец искусства, науки, государства, политики и даже человека.

С самого начала возникновения постмодернистского дискурса в конце 1950-х годов, научное и творческое сообщество раскололось на два лагеря по принципу одобрения или неприятия постсовременных стратегий. Рупором анти-постмодернистской оппозиции в Европе можно считать взгляды немецких философов Юргена Хабермаса и Ульриха Бека: их теории заострены на социально-экономической проблематике. По их мнению, доктрина модерна – едина, бесценна и является универсальной моделью западного мышления; традиционная демократия, капитализм, искусство, наука – её производные. Утрату целостности жизни, дифференцированность человеческого опыта, по мнению Хабермаса, личность XX века воспринимает как трагедию, поэтому у современного искусства великая миссия: восстановить утраченное единство человеческого опыта, перебросив мостик через её осколки и преодолевая развитие отдельных дискурсов реакционерами-консерваторами, противниками Современности и Проекта

Просвещения. Бек развивает концепцию Хабермаса и превращает её в теорию сопротивления постмодерну. Постмодернисты-философы, пишет Бек в своей книге «Что такое глобализация?», извратили и погубили модерн, проект которого остался незавершённым, а транснациональные корпорации и открытость финансовых границ погубили традиционную социальную демократию. Поэтому главная задача Европы, по Беку, это проект Второго (или Рефлексивного) Модерна возрождённого в условиях глобализации, и учитывающего её законы. Апологет и культуролог постмодерна Вольфганг Вельш, по сути соглашаясь с марксовской концепцией социально-экономических формаций, признал тождество двух категорий: культурологической «постмодернизм» и социально-экономической «постиндустриализм». Разве может быть постмодерн в доиндустриальном обществе?

Первым в философии описал феномен постмодерна Жан-Франсуа Лиотар в работах «Спор» и «Состояние постмодерна» (1979). Основной характеристикой постсовременности он называет утрату макронарративами (или – метанарративами) своей легитимирующей силы: например, утрачена вера диалектику Духа, герменевтику смысла, освобождение человечества, христианские ценности и т.д. Такое состояние можно назвать утратой единства, или утратой целого. Для западной мысли – логичной и логоцентричной – подобное состояние оказалось настолько непривычным, что возникло эсхатологическое учение о конце философии. Но Лиотар пафосно и точно указывает на то, что за желаниями «расслабиться и успокоиться», «отразить объективную реальность», «объединиться и прекратить споры» стоит не что иное как фашизм и террор, которыми были так богаты XIX и XX века. Поэтому постмодернистское состояние многообразия и спора (распри) – это не конец философии,

а её спасение (вместе со всем социально-экономическим миром). К тому же согласие – это метапринцип лишь определённых языковых игр, но отнюдь не всех! Разве может быть когда-нибудь разрешён спор между различными жанрами, возможно ли выработать для них некое единое правило?

Если Бек и Хабермас воспринимает постмодерн как извращение, убийство модерна, то, по Лиотару, постмодерн входит в модерн и является его непосредственной эволюцией: только критика и пересмотр художественного наследия приводит к его развитию. Постмодерн – это максимальная рефлексия, тотальная конкуренция и решительный распад любого единства и строгое соблюдение жанровых границ (антиэклектизм, воздержание от трансавангардизма). Таким образом, Лиотар отождествляет модерн и постмодерн, противопоставляя их классике (реализму и неореализму).

Итальянский семиотик Умберто Эко, напротив, – отождествляет классику и постмодерн (по принципу повторяемости, цитатности) и сталкивает их с модерном (вечным поиском новизны). Со свойственной ему иронией Эко снимает напряжение с этого противостояния, предположив, что в истории западной мысли происходит чередование эпох с идеологией инновации (эксперимента) и периодов, ориентированных на ремесленную воспроизводимость.

Итак, очевидно, что отсутствие единства в интерпретации постмодерна, споры и непрекращающиеся интеллектуально-творческие эксперименты красноречиво свидетельствуют о постмодерне как парадигме современности. Вспоминается индийская притча об отшельнике, стремившемся достичь ментального состояния пустоты. Отчаявшись, он взмолился, но прилетевшая на его зов богиня успокоила его: «люди не знают что такое пустота, мы, боги, не знаем, что такое пустота – именно это и есть пустота».